

The background of the book cover is a scenic landscape. The top half shows a bright blue sky filled with numerous white, fluffy clouds. The bottom half shows a calm body of water, likely a lake or a wide river, reflecting the sky and the surrounding landscape. In the distance, there are dark, silhouetted mountains or hills. The water is very still, with only a few small ripples and a few dark rocks visible in the foreground.

Екатерина Кудакowa

Позовешь ждать небо

Сборник рассказов

Екатерина Кудакова
Позовешь ждать небо.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168105

ISBN 9785448355110

Аннотация

Грустные истории, разбросанные во времени и пространстве. Странные сказки, непохожие на настоящие. Забытые слова, которые мы не успели вовремя произнести. Все это есть в маленьком сборнике воспоминаний, который ты держишь сейчас в руках. И всем этим я хочу поделиться с тобой, мой читатель.

Содержание

Дневник Терины ТАра	5
1	5
35	8
46	11
48	13
50	14
52	15
56	16
58	17
61	18
63	19
Страх	21
†††	21
†††	24
†††	28
Пророчество готовое сбыться	32
Он умел зажигать звезды...	39
...Вечно...	46
День, когда я умерла...	57
Высшая	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Позовешь ждать небо

Сборник рассказов

Екатерина Кудакова

© Екатерина Кудакова, 2018

ISBN 978-5-4483-5511-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дневник Терины Тара

1

Первый раз я взглянула на небо, когда мне было лет пять. Тогда, я помню, еще спросила у папы: «Что это за фонарики?» Папа лишь улыбнулся...

Меня всегда тянуло туда. Все эти 15 лет я отчаянно следила за звездами, кометами, луной – за всем, что касалось ночи. Помнится, я все пыталась тогда поймать луну, но каждый раз она ускользала. Однажды с луны спустилась женщина... Я до сих пор помню её лицо – бледное, с красивыми серыми глазами, пасмурными, как осенний день, озаренными бледным светом «нежного», доброго ума, с золотыми волосами, сверкающими белизной, как снег под вечер в декабре. Её звали Луа. Она приходила ко мне каждый вечер, когда я возвращалась из детского сада, затем со школы. Мы долго беседовали с ней: Луа говорила о своей родине, о тьме, из которой пришла. Многие мне было тогда непонятно, но эта женщина объясняла мне все с материнской нежностью. Она выучила меня карсонскому языку (этот язык божествен). Часто мы с ней беседовали на нем (мне казалось, на языке звезд) о вечном: о мире, о том, что все должны жить

«в счастье». Оставаясь одна, я писала книгу (тогда мне исполнилось 11 лет), о... о многом... О любви, которой не знала, о счастье, которого не испытывала, о людях, которых пыталась понять. Я записывала свои беседы с Луа, размышляла сама. Создавала свой мир... Но однажды Луа не пришла, не пришла она и на следующую ночь... Я знала, почему она не пришла, но раньше надеялась, что это случится не скоро. Сколько всего мы еще не сказали друг другу... В последнюю ночь мы говорили с ней о центavraх – обитателях планеты Центавра. Она просила меня не доверять им, говорила о том, что если я их встречу, они разрушат мою жизнь. Я спорила, утверждала, что смогу постоять за себя, и просила рассказать еще что-нибудь об этих далеких центavraх. Но она промолчала. Улыбнувшись, она заметила: «Ты выросла». Это были последние слова, которые она мне сказала.

В течение последующих 8 лет я училась жить в реальном мире, училась любить мать с отцом, а не Луа... За эти годы я дописала свою книгу. Часто после ухода Луа я думала, вспоминая наши беседы. Почему тогда Луа предупреждала насчет центavraв, почему они должны были разрушить мою душу? Душа... о ней мы тоже долго говорили. Говорили, как её воспринимали и воспринимают люди, о том, кто вложил её в нас – о Боге... Луа рассказывала, о Нем: «*Вечное созидание достигается с помощью Божественного света, устанавливающего различия между существами: fiat lux (да бу-*

дет Свет) и facta est lux (стал Свет). Каждое существо, которому Божественная мысль дала название, является особым видом: creavit cuncta juxta genus suum et secundum speciem suam (сотворил Господь все по роду их и виду их). Жизнь едина. Существует лишь акт бытия. Надо только понять, каким образом все отдельные существа живут милостью и вмешательством всеобъемлющего Существа, не растворяясь в нем! Понять, чтобы следовать Его заветам. Понять, чтобы существовать в мире. Всем».

Эти странные слова, новые мысли не были чужды мне. Они влекли меня к какой-то тайне, заставляя разгадывать её смысл. И как мне тогда хотелось вечно сидеть в библиотеке, чтобы прочесть все фолианты древних философов и постараться их понять. Это было бы для меня тогда счастьем и радостью! Где-то я слышала слова: «Счастье – путь, а радость – итог!» Что в них? О чем они?

Иногда у меня возникает вопрос: «Зачем людям мой „Мир“? Зачем я его пишу?» Нет и не будет на это ответа. Хотя... Однажды, гуляя в парке, я увидела незнакомую старушку, её лицо было полно скорби, грусти и печали, о чем-то дорогом, потерянном навсегда. Сев рядом, я услышала её слова: «*Жизнь потеряна*». Мне стало жаль её, и, спросив только: «*Почему?*», я услышала всю повесть её существования. Её звали Нула, в детстве над ней постоянно надсмехались, чем ожесточили тяжелый уже от природы характер. Став взрослой, она вышла замуж, у неё родилась дочь... Нула слишком сильно её любила и хотела сделать из неё «ангела»: никуда не пускала одну, не позволяла ходить гулять с друзьями, общаться с мальчиками. Девочка выросла послушной, выполнявшей все желания матери, но когда ей исполнилось 19 лет – она вышла замуж за человека, которого любила уже на протяжении трех лет (мать узнала это от дочери). Когда она рассказала обо всем Нуле, мать прогнала девушку, сказав, что не хочет её больше видеть... Так и получилось: дочь уехала, а Нула уже двенадцать лет не то, что не видела, но и не знала, где находится Туна (так звали её дочь). Нула скорбит о своей размолвке с дочерью, но даже и не знает, как все уладить. И тут мне в голову пришла одна идея: надо постараться найти эту девушку (точнее уже жен-

щину) через сеть, и я, попросив Нулу никуда не уходить, помчалась домой. Через полчаса я уже знала адрес и телефон Туны. В парке её матери не оказалось, она ушла! Я провела весь день в поисках – Нулы нигде не было. И я стала приходить в парк каждый день. Так прошел месяц. Один раз после напрасного ожидания, я решила зайти в церковь (я там уже давно не была). После службы подошла к иконам помолиться. И там я нашла её. Она стояла у иконы прощения и плакала... Вскоре она заметила меня и, чего-то испугавшись, вскрикнула: «Ангел!» Я же, не дожидаясь более, произнесла имя Туны, подала листок с телефоном и адресом девушки и вышла из церкви с ощущением бесконечной радости... Спустя некоторое время, сидя дома, наблюдая в окно за прохожими, я узнала Нулу. Под руку с ней шла женщина лет тридцати с маленьким мальчиком – наверное, это её дочь и внук. Лицо старушки светилось счастьем, и на нем уже не осталось слез печали. Сердца соединились, души дочери и матери соприкоснулись...

С тех пор, вспоминая этот случай, я писала как сумасшедшая, видя только её красивое лицо, освещенное внутренним огнем.

Но чего же не хватает нашей Земле? Духовного развития? Материальной культуры? Понимания? Почему необычного человека боятся? Понимают, что «чужое» опасно – или боят-

ся, так как не понимают? Человек – непознаваем, но я постараюсь его понять! С тех пор, как воссоединились мать и дочь, я точно знаю, насколько важно это самое «понимание»! Люди осознают это рассудком, но не сердцем! Они не до конца пришли к этому, им необходим толчок.

Я решила сделать себе подарок, выпустив «Мир» в свет, когда мне исполнится двадцать один год. А это случится уже скоро, через восемнадцать дней... Но доживу ли я? Многое случилось с тех пор, как я сделала последнюю запись...

Все началось с год назад. Со звезд стали прилетать люди. Земляне были счастливы первому контакту с иной цивилизацией. А я? Я молчала, я боялась их. Они утверждали, что прибыли с планеты Лэтерр, но однажды я услышала их разговор между собой... Это были центавры, карсонский – их родной язык. Одна из них до моего открытия успела понять меня (я могла общаться с «инопланетянами», так как работала в МИДСИ (Министерство Иностранных Дел С Инопланетянами)), втереться в доверие, стать моей подругой. Мы общались с ней недолго, неделю-две, но за это время она сумела обучить меня пэру – «разговору без слов». Теперь же она использовала эту речь, чтобы узнать причину моего отсутствия на конференции, а так как я просто не могла её обмануть (пэру – правдивее мыслей, которые не умеют врать) и закрылась. Теперь для меня наступили темные дни и «бесцветные ночи», не было больше света во мгле ночи, остались лишь серые звезды...

Я понимаю, что уже никогда не буду той же, но я смогу вынести все, что мне предстоит, все, чего потребуют МОИ миры. А я понимаю, что цена за понимание будет высока, слишком высока... Но с судьбой не поспоришь!

О, Боже! Насколько все-таки высоко ценится человеческая жизнь у центавров. Они захватили наш корабль и требуют властям сдать меня. Я скрываюсь теперь и от людей, и от центавров. Глава Советов с удовольствием лишится «одной из лучших сотрудниц МИДСИ» ради возвращения своего корабля и союза с центаврами. Зачем я им нужна? Я – всего лишь практикантка в области генетики (моей страстью, кроме космоса, была и генетика, не биология, но лишь её раздел), переводчица? Разве я чем-то отличаюсь от остальных? Разве я особенная? Как я хотела выделиться среди людей в 11 лет, когда Луа покинула меня. Но не теперь! Не хочу! Я хочу жить здесь... не хочу возвращаться...

Вот уже третий день, как мне рассказали, кто я! Я знала, я догадывалась! Не хочу! Не могу я быть одной из них! Я – человек! ... А человек ли я? Чем я отличаюсь? Ничем, только душой. Я не верю их тестированиям, я сама проверю, кто я! Моя жизнь, мое право на жизнь, на счастье! Я должна и буду сражаться за себя, за свое начало!

Теперь я знаю, кем была Луа. Она – моя мать, она спасла меня от войны на Центавре... Боже...

Я уверена: они перепутали. Я люблю Землю, хотя звезды мне близки. Очень близки. Моя душа не может разорваться. Потому я, не сказав никому, сделала последний тест – «Формулу Жизни» (это инъекция, при введении которой в организм проверяется, землянин ты или нет). Как это понять? Просто. Умрешь через десять дней – значит другой расы, а если с Земли, то останешься жив. Прошло два дня, а я жива, значит я, по крайней мере, гуманоид. Смешно!

Единственная моя поддержка в последние дни – моя мать, отец же – не видит во мне свою дочь, хотя, когда я полюбила звезды, он сказал, что я пошла в него. Вот отцовская любовь! Но я его не виню! Он считает, что меня ему подкинули. Как я надеюсь, что он в первый раз ошибся!

Но все же... зачем я им нужна?

Все кроется во взаимопонимании. Вся суть земной жизни и жизни центавров зиждется на этом. Если они не поймут друг друга, разразится война! Я обязана остановить землян от губельного шага к смерти. Моя книга поможет, обязана помочь! Они научатся – как когда-то научилась я – понимать друг друга, смогут жить в едином мире, «единой жизнью» с «другими». Люди обязаны показать центаврам, что красива жизнь, насколько красиво приносить жизнь, а не смерть! И они будут приносить её в наш и внесут в свой!

Странно, что этого еще никто не понял! ИМ нужна я, чтобы показать реальную красоту, чтобы научить их понимать мир и понимать людей! Вот зачем я была предсказана! Учить, как когда-то учил Христос своих учеников (слишком сильно сказано, но все же)! Я не пророк! Я – человек! Слишком долго я прожила на Земле, чтобы покинуть её, забрав надежду на понимание других миров! Я не могу разорваться между ними! Это выше меня, выше моих сил.

Боль... Пронизывающая все тело, боль... Помню, я говорила в детстве: «Я боюсь предательства, а не боли». Теперь меня предало собственное тело, и я в ужасе. Взглянув в небо ночью, я упала на землю, но все же... Я боюсь потонуть в своих страхах...

Зачем я им нужна? Я выясню это... Время еще есть.

Страх... Ужас... Боль... все смешалось... Значит, это я была предсказана им... Но кем мой путь был предначертан? Я должна была стать их пророком... Но уже не стану. Они знали, что я умру, но хотели избавить от боли. Я не хочу умирать. Боль... мысли путаются. Я боюсь думать о завтрашнем дне... Осталось три дня... Но моя книга останется, я надеюсь. Страх... раньше я не знала, что это, теперь понимаю. Представь, что стоишь на краю обрыва! Ты пытаешься заглянуть вниз, но сзади кто-то тебе помогает, подталкивает... и ты падаешь, но не вниз, не в пропасть, нет, в небо... страшное, давящее... Где тебя ждут не те, кого ждешь ты. Этот сон повторяется уже третий день. Что это значит?

Ну, а центавры? Почему они молчат? Отчего им уже не нужна моя жизнь? Или же они не знают противоядия от дыхания смерти?

Я боюсь... теперь я понимаю, насколько я мала, насколько слаба и ничтожна перед великим ничто... осталось три дня...

.....я опять это видела..... Да, правда, смерть ужасна.... Она придет, я чувствую её приближение... Звезды опять давят и зовут... Заберите меня! Это мой последний день... Жаль. Сегодня убили Главу Советов. Почему? Может, центавры думают, что он заставил меня сделать себе инъекцию? Ну, а что люди? Они меня не знают и уже не узнают. Жаль... Может, помогут книги? «Генетика в человеке и человек в генетике мира» – слабенькое название, но мысли есть... «Мир в нас или счастье мира» – я завещаю людям и центаврам. Я успела их написать. Войны не будет. Успела – потому что делала это для людей. Это Земля учит жить для людей... И для всех. Для всех... Но я все равно их боюсь, на Центавре я не смогла бы писать, они остались для меня чужими... Жаль. Прощайте. Вы поймете друг друга и, может быть, вспомните меня... Невозможна жизнь вне страха. Душа не идеальна. Страх звезд... Я забываю боль... не саму боль, но её имя. Жить осталось день-два, а завтра мой День рождения... Жаль.

Думаешь только: «Побыстрей бы все это закончилось!»

Живите, любите и поймите друг друга, братья и сестры вселенной! С каким словом на устах я хотела бы умереть?

С единственно возможным. «Земля!» (ну, а если карсонский мне ближе, то не Земля, а Лэтерр), «Le TERR!» Это мое последнее слово и завещание...»

На этом обрывается дневник самого молодого ученого, жившего в нашей вселенной. Ей исполнился двадцать один год, когда она покинула наш мир. Она, понимая и Землю, и звезды, спасла людей и центавров от гибельной войны, завещав счастье и любовь. Не известно как, но она сохранила мир для своих потомков. Своей смертью она доказала нам, землянам насколько любила эту свою родину, а центавры осознали, насколько мы любим звезды. Даже, смерть Главы Советов, – убитого за день до смерти Тэрины Тара (непонятно совпадение имени великой девушки, смысла её жизни и имени её родины), не помешала нашим предкам заключить с центаврами мир.

Первые строки книги «Мир в нас или счастье мира» стали новой психологией новой вселенной:

«Да запомнит разум и душа тот день, когда мир людей полюбит другой, чуждый и дикий мир Центавра!»

Страх

Страх. Безудержный животный страх затаился в каком-то потаенном уголке души... Возможно, мне это снится. Возможно этот мир не мой. Хотя... Нет, он действительно принадлежит мне, он – часть меня. Ведь я его придумала, я его создала, я управляю им, все это я! Все это – моя заслуга или же мое преступление. Ведь я стала Богом. Я преступила черту...

В моих руках судьбы «мира», перед моими глазами сплетены нити времени: прошлое, настоящее, будущее – все передо мной, все живет одновременно, сплетаясь и образуя то спирали, то ленты мебиуса, то сердца...

Да, сердца... Я здесь люблю,... любила,... буду любить... все одно! Самое странное, что я его почувствовала, хотя Он лишь одно из наиболее удачных моих творений. Я его поняла, признала, что Он – часть меня. Иногда мне кажется, что Он живет по своим законам, что Он тоже Бог, забредший в мою вселенную. Как часто, общаясь с ним, я слышу свои мысли, чувствую свои идеи. С Ним в этом бесчувственном

искусственном мире я живу. Даже сердце начинает биться чаще, когда я касаюсь Его. Любой Его взгляд необходим мне как воздух. Без Него я не представляю свою «мечту»...

Но страх! Страх захватывает меня подчас. Я прихожу в ужас от одной только мысли, что... мой мир рухнет. А с ним и моя любовь, мои мечты, мои страдания! Моя реальность умирает, я это ощущаю, но ничего не могу поделать, ведь я уже не Бог, боги не умеют чувствовать...

Все чаще и чаще перед моими глазами спускается туман, заслоняя от меня лица моих родных, друзей... любимого. Я чувствую, что передо мной стоит выбор. Кто мне его предоставил, не знаю, но этот человек жесток. Ведь предлагая мне вновь стать Богом, он в то же время предлагает мне отречься от любви...

Да, все так! Невозможно любить и жить своим естеством, ненавидеть и творить... Этот выбор меня убивает. Я также не могу жить без ощущения мира, как и оставить его непознанным, забытым, брошенным...

Почему? Почему я? Почему выбрали меня? Чтобы убить? Или чтобы я проснулась? Ведь не желая жить в реальности, я не желаю существовать. Мне придется пожертвовать собой, чтобы познать Игру, Великую Игру...

Люди живут ею на протяжении уже многих веков. Риску-ют, убивают, мстят. И всегда побеждают. Даже умирая, че-ловек не может уйти в свой мир без победы, без титула Бога, без греховного титула Бога. Но все же, как страшно остать-ся жить как марионетка, как сотни и тысячи фигурок, со-зданных твоей же рукой. Этот страх похож на невольную боязнь темноты, на ужас перед бурей. Но этот страх ничто по сравнению с тем чувством, которое испытывает человек, сознавая, что в нереальности он будет жить вечность, сози-дая и разрушая, устанавливая законы и убивая традиции; пе-ред сознанием, что между рождением и смертью один миг, за который познаешь все, а потом вечность будешь мучиться от своего знания.

Я сделала свой выбор! Я не хочу ни умирать, ни рождать-ся, я хочу забыться вечным сном... Тишина... Вот в чем слышится вечность, вот в чем видится спасение... И вот в чем заключается мучение неизвестности, мучение утерян-ного счастья. Да и могу ли я быть Богом? Могу ли править? Неужели я преступила черту? Неужели, правда? Признаться в этом значит нарушить все законы, уничтожить мир...

Но Игра!?? Что будет с ней? Рухнет, превратится в пыль...

Игра... Она вечна, как жизнь... Но мы не всегда можем увидеть ее... Очень часто Она вплетается в нашу жизнь и кажется вначале такой же, но, живя ей, дыша ей и не понимая ее, мы чувствуем «ирреальность», «невозможность бытия»... Но Игра дана не всем – лишь избранным, лишь тем, кто другой. Ведь чтобы найти свою игру, надо почувствовать цвета мира, услышать цветы, увидеть музыку леса... Но не все способны. Так же, как и верят не все – искренне, с душой – лишь некоторые.

Да... И вот однажды я почувствовала, что Игра входит в мою жизнь... Но у меня было совсем не так, как у других. Я существовала обычной, ненастоящей жизнью – той жизнью, которой не хотели бы жить вы – без шума, без эмоций. В моем мозгу постоянно была одна и та же мысль: «Что-то не так! Я не должна быть здесь! Я хочу домой!» Но меня никто не понимал, когда я пыталась объяснить свои чувства. Почему? Потому, что для них их жизнь была реальностью, я же не жила, я будто бы была героиней черно-белого кино, в котором только я была цветной. И казалось, что все, что происходит – уже было, что все это я уже делала. Но никто меня не слушал. Все считали меня своей, хоть я таковой и не являлась... Подруги учили меня жить, но я не хотела

учиться «плохому»...

И вот в один майский день я почувствовала, что идет что-то, что изменит мою «жизнь». Мир вокруг меня начал приобретать краски. Я увидела цвет солнца, свет луны. И я стала бояться... бояться перемены, бояться открыть глаза. Бежала от цвета, бежала от темных улиц, от пристальных зеленых глаз соседской кошки. В эти несколько дней я чувствовала на себе взгляды тысяч людей и животных... Все следили за мной, но никто со мной не разговаривал, все сторонились меня, словно ожидая от меня чего-то... Но чего? Страшно представить, страшно вообразить... Почему вчерашние знакомые, вчерашние друзья смотрят на меня бешеными глазами и не реагируют на вопросы? Словно я призрак, сквозь который они видят чудовище. Я боюсь, Боже... За что? За что ты отделил меня от детей своих? Неужели я должна быть изгоем?

Но спустя некоторое время случилось невозможное – выйдя на улицу, я обнаружила, что мир пуст, что нет никого – ни людей, ни животных, никого!!! И лишь слепящее ощущение движения за спиной... Поворачиваюсь – никого! Пусто. Тишина. И лишь пульсирующее сознание наступающей реальности... Боже!!!...

Ночь... Лунный свет падает на мое лицо... Который день

я не могу заснуть, лежу на траве на поляне, открытой всем ветрам... И жду... еще не зная чего, жду... может быть чуда, откровения, прихода? Хоть чего-нибудь!

И в миг все переворачивается вверх ногами! Я лежу на небе и смотрю на землю, на грешную землю – обитель порока и благодетельства. И рядом со мной оказывается Он! Я не знаю, кто Он, но глаза Его тянут меня к себе, завораживают... Кто Он? Если бы я знала!

Тихо. Лишь луна светит мне в спину. И ангел тихо начинает свой рассказ о мире, о времени и обо мне.

«Этот Мир... Это Время... Эта Жизнь... все ничто в сравнении с тобой. Ведь ты – Богиня, создавшая эту вселенную. Решившая убить себя, убить свою жизнь, свою сущность, живя здесь... Ты хотела забыть все... Стать своей среди чужих... Стать такой же, как они, твои творения. Ты хотела, чтобы я тебя не нашел. Но...»

«А кто ты, Ангел?»

«Божже, неужели ты не помнишь. Ведь ты даже назвала меня как раньше! Я тот, кого ты любила, пока не решила умереть... Я до сих пор не понимаю зачем? Ведь у тебя было все!»

С этим полувздохом-полувскриком он исчез... Куда? Не знаю. Но я поняла одно – Он лгал. Не знаю, как, но я почувствовала это всем своим существом. Лишь отчасти Он был прав! Да, я Его любила, ... но я сделала выбор в Его пользу, я хотела быть с ним. И я не хотела умирать! Да, я было Богиней, да, ... но я отреклась. Я выбрала НеИгру, а Жизнь и Смерть... Тот выбор был дан мне как игрушка, ведь предложив мне остаться с Ним, меня обманули, отправив в другой мир, тоже созданный мной, но где не было Его, где не было моей любви... Но меня одновременно и спасли, забрав память о моем рождении и о сущности бытия. И все же ничего не получилось, этот мир отторгнул меня, а призраки прошлого вернули мне часть памяти... Что ждет меня дальше? Опять выбор? Или просто путь в одну сторону? Или же вернуться в Игру, в вечную борьбу рождения и предрешенности...

Игра... Творение и разрушение... В чем я? В чем моя жизнь? В чем моя Игра? Мир рушится, мир трещит по швам, а я спокойно иду по улицам пустынного города. И никто, ни одна живая душа не откликнется на мой зов. Ведь я призываю умереть за надежду, а не за светлое будущее. Ведь я собираюсь выступить против Смерти, а не за Жизнь. Я бьюсь за себя и лишь за себя. Мечь? Честь? Слава? Все ничто в сравнении с той болью, которая ворвалась в грудь, когда я почувствовала ЭТОТ мир, осознала реальность ЭТОЙ вселенной. Теперь я понимаю, зачем я отреклась, понимаю ту ненависть, которая царилла в моем мире, чтобы оградить меня от боли, чтобы я забыла...

Часто, существуя еще там, я то боялась грома, то находила в нем защитника, спасителя от меня самой... от той боли, которую я носила в своем сердце...

Теперь она неотъемлемая часть меня, она впиталась в мою кровь и стала моей броней.

Да, все так... Но ведь если это правда, если любой избранный может стать Богом, сотворить мир и отречься от него, и принять Игру, то тогда и среди Богов должен быть мир,

в котором бы они жили и среди этих богов были бы избранные, но это не так... Не может быть так...

Существует... существовало... возникнет... кто знает... Ничто, в котором сосредоточены все стороны света, все полюса магнита. Ничто – нейтральное поле, в котором все заряды компенсируются, хотя нет, там и поля то нет, там нет ничего, даже пустоты. Но иногда в этом Ничто возникают сгустки темноты и с течением времени, когда положительные и отрицательные частицы сталкиваются определенным образом, возникает всплеск энергии, и из ничего появляется сознание... Так было и со мной, я это ясно помню... теперь... после всего... Внезапно из тишины возник вздох. Я осознала, что это вздохнула Я. Но кто Я? Почему Я здесь? А если не ЗДЕСЬ, то где? И с каждым мгновением моего осознания я воплощалась в «реальность», «ирреальность», во что-то... я ощущала свое тело, слышала свое дыхание, я существовала. С каждым вздохом мой разум создавал миры,... и с каждым вздохом я осознавала, что есть Я и что ВОКРУГ меня... и самое страшное, что я «увидела» сознанием то, что я была единственным творением Ничто,... я была одинока. Многие в моем мире называли Это ТИШИНОЙ, НЕБЫТИЕМ, а порой и СЧАСТЬЕМ. Да, это Ничто – мертвый город, в котором нет никого... в котором уже многие тысячелетия, а может и вечность, никого нет. В прошлом мире, из которого я была изгнана, когда исчез-

ли люди, все еще ощущалось недавнее присутствие «живого», здесь же нет. Здесь даже Тишина была застоявшейся. И воздух замер. И полумрак покрывал город. В нем царит, ... нет, не Смерть... Тишина... Лучший спутник странника и худший помощник вора. Но ко мне тишина безразлична, так же как и я безразлична к ней. Ненависть, любовь, радость, страдание... Все замирает в Тишине и не смеет жить, как и не смеет умирать... Ведь я одна, в этом «мире» нет ни будущего, ни прошлого, ни настоящего, есть только миг, ... который даже и жизнью не назовешь.

Почему Ничто сотворило меня? Богиню злую добрую, милую и ненавистную... в моем мире? И эта улица, и этот город – Оно тоже создало для меня. Для того, чтобы я страдала, горела от боли, от яда «жизни». А Смерть... она тоже мое творение, ведь рождение и смерть есть только в моем мире, а здесь их нет...

Почему я одна? Я вечность хожу по этим улицам и все призраки, которые мне являются, пытаются свести меня с ума! За что? Кто я, что они так со мной поступают? Зачем Тишина подсылает их? И самое смешное, что они спрашивают, не хочу ли я сделать выбор. Но какой!?? «Вернуться или же продолжить путь...» Да, этого я бы действительно хотела, ... но каждый раз я отвергала выбор, опасаясь западни... боялась опять стать обманутой...

Но сейчас приходит вопрос, а что если Ничто лишь ссылка за проступки или же возвращение из... Смерти...

А может так выглядит Рай? Эта Тишина чиста и невинна, но пуста... Да, таков мой Рай. А где же тогда Ад? Не мой ли это мир, который отторгнул меня? Созданный мной? С грехом, пороком, страданиями, войнами... и со Смертью? Каждый день в «мире» мучил меня, да, это был мой АД! Но где же тогда то, что между АДОМ и РАЕМ? Не тот ли это выбор, который мне предлагают?

Страх... опять страх... невыносимый животный страх, перерастающий в ужас... Боже!!!... Но что это я, я ведь сама Богиня... и хочется молиться, а с молитвой приходит и боль, в наказание за... что-то... Боже, я не помню!

Но вот опять выбор сделан. Я остаюсь здесь... в своем РАЮ... Я не хочу ни идти вперед, ни возвращаться... В тишине НЕБЫТИЯ я смогу понять то, что сокрыто от меня моей памятью и моим сознанием. Лишь одно я поняла наверняка... Здесь в РАЮ Игры нет, Она между АДОМ и РАЕМ, где-то внутри меня...

Пророчество готовое сбыться

Тишина. Тьма кругом. И лишь пламя свечи как нечто живое в этом странном месте, которое еще не существует. Но тьма неумолимо подбирается к огню, желая убить его. Это лишь желание. Тьма. Тьма. Тьма. Она что-то шепчет тебе, но ты не слышишь, ведь ты еще не реален. Пламя свечи разрастается, пытаясь заполнить собой весь мир, который еще только готовится к своему появлению. Ох, маленький пламень жизни, ты нашел то, что искал! Ты решил создать жемчужину тьмы и ангела света. Ты соблагоизволил удовлетворить наше желание, решив провести эксперимент с нашими жизнями, которые принадлежат тебе. Но о которых мы шептали тебе, будучи тьмой. И вот, творение началось. Ты создал нам мир и вставил в нашу память картину бытия, заменив ею тьму. Но та так и осталась осязаемой, сквозь которую мы могли пройти, но выхода из нее не было. И те, кто ушел, оставались лишь безмолвными наблюдателями происходившей битвы...

Свет. Яркий свет полыхает перед глазами. Шум. Несмолкаемый шум проникает в голову. Сон. Станный сон приснился сегодня. Пророчество, которое должно сбыться.

– Опять сон. Но на этот раз цветной. Нечто страшное слу-

чится сегодня со мной и со всеми, кто будет рядом. Это неизбежно.

Выключил диктофон. В этом нет необходимости, думаешь ты. Но нет, во всем есть смысл и в каждом смысле твой рок. Если ты в один прекрасный день забудешь попрощаться, то уже не вернешься.

– Надо выпить кофе. Что же было в этом сне странного? Вроде один из многих. Свет, шум и битва. Битва. Битва. Битва. Неожиданно все это. Я должен подготовиться. Против меня вышла Она. Как же Её описать, – ты опять включил диктофон, – Темно-русые волосы, голубые глаза, с желтоватым в центре. Странные глаза. Крепенькая фигурка. Можно сказать, что 90—60—90, – смеешься, давась кофе, – Красавица. Богиня. Но что-то в Ней настораживает и завораживает одновременно. Да, точно! Её взгляд, глубокий разрывающий плоть на части, оставляющий смутное чувство вины. Она смотрела с укором, когда поднимала меч. Но с ласковой матери, с нежностью возлюбленной Она убивала меня. Я увижу Её сегодня. Чувствую это.

Кофе был выпит. Завтрак приготовлен. И, забыв выключить диктофон, погрузился в свои мысли. Десять минут спустя встал, вымыл на автомате посуду и взял в руки меч. Который видел сотни раз, но который был твоей жизнью. Нежи-

данно на лезвии меча появилось отражение пламени. Моментально повернувшись, ты никого не обнаружил. Это было для тебя знаком. Пора было начинать.

Ты вышел из дома. Вдохнул свежий воздух. Обреченность висела в воздухе. Предрешенность осела на деревьях и на всем живом. Даже люди вокруг были осыпаны порошком тьмы. Меч был в твоей руке. Ты страдал от знания своей судьбы.

Ты шел по мостовой города с мечом в руке, но никто не обращал на тебя внимания. Так надо было. Они были живыми куклами, которым был дан шанс увидеть битву, в которой известен победитель. Постепенно на улицах перестали попадаться прохожие. Остались лишь их тени, скользящие по мостовой. Ты шел среди теней на встречу концу не начавшейся еще игре.

Солнце горело все так же жарко и нелепо, как и всегда. Только вот вокруг была тишина. Птицы замолчали, когда ты вступил на ту площадь, где некогда сожгли святую Жанну, обвинив в ереси, те люди, за которых она шла на смерть. В центре горел костер. Ты чувствовал чье-то присутствие, но никого не слышал и не видел. Тихо, но не спокойно. Тишина была мертвой и тяжелой. Но в тот момент, когда ты отвернулся от костра, из него вышла девушка, что была в тво-

ем сне. Она была вся в белом, и за плечами её были крылья. Но ты не видел Ее, не ожидал нападения. И Она не нападала. Лишь сжала сверкающий меч в руке и замерла. Тишина повисла над площадью. Никого не было там кроме них двоих. Лишь тени, некогда бывшие людьми окружали их и нашептывали тебе, будучи тьмой.

Ты почувствовал Её присутствие неожиданно, так же неожиданно, как Она подняла свой взгляд на тебя. Станный взгляд, шедший из самой глубинной сути того сугубо-личного «Я», которое порой неподвластно даже человеку. Ты боялся повернуться и обнаружить, что это всего лишь сон. Но твои надежды и страхи были лживыми перед Её лицом. Она была никем и всем одновременно. Она была Его первым созданием. В Ней горел пламень жизни, которого не хватило на тех, кто стали тенями и превратились во тьму. Ты же был Её противоположностью. Ты стоял перед Ней во всем черном, с двуручным мечом, отлитым из сгустка тьма. Ты боялся проиграть Битву. Но и победа убила бы тебя. Выбора не было. Смерть или смерть. Ты выбрал «или». Ты просто повернулся и замер. Любуясь Её страшной красотой. Все, что было вокруг Нее, померкло, отступив под натиском света Её глаз. Она стояла в огне, который ласкал Её кожу, не причиняя никакого вреда. Смерть или смерть. Глаза говорили, что выбор есть. Ты мог бы просто уйти, не проиграв, но и не победив. Ты мог бы просто преподнести Ей свою жизнь, убив себя. Ведь это было так просто.

Тебе было страшно. Она хоть и была частью тебя, но страшила. Ты хотел еще пожить в этом придуманном мире, надеясь на Её милосердие. Но ангелы не милосердны, они искренни и правдивы. Битва уже шла, и ты проигрывал. В этой битве мечи были лишь игрушками, украшениями, безделушками, показанными ради приличия. Ты проигрывал. А в голове лишь слышен был шепот тысяч теней: «Умри..., умри..., умри...» Она же молчала. Она не умела говорить. Она была лишь посланницей конца.

Ты отбросил свой меч в сторону. Слезы потекли из глаз. Тебя мучил вопрос, но ты боялся нарушить тишину.

– За что??? – вскричал ты, не смея больше сопротивляться своим желаниям. И пошел к ангелу, не ожидая от нее ответа, ведь она не умела говорить...

– За то, что ты не реален, – прозвучало в воздухе.

Тьма надвигалась уже со всех сторон. И пламень жизни не в силах был больше его сдерживать. Тьма. Тьма. Тьма. И только ты с Ней остался вне владений тьмы. Ты дошел до Нее. И упал пред Ней на колени, не сознавая ничего вокруг. А Она положила свою ладонь тебе на голову. Тьма все сжималась. И последний всполох жизни сверкнул на мече,

который Она подняла над твоей головой. И ты был избавлен от мучений. И мир иллюзий потух. Ожидая нового своего пробуждения во тьме. Тьма. Тьма. Тьма.

– Ну-у-у.... Не интересно. Мам, а что-нибудь поскучнее не придумала. Что это такое?! Тьма, Свет?! Ведь есть только тьма!

– Мам, знаешь, я хочу сказать тебе честно! У тебя есть некоторые неточности или же неправильности. Ведь истина – убивает жестокостью своей, так?! Так почему же ангел замирает с мечом, не доводя дело до конца?! Он что же, сомневается? Ведь она не имеет на это права! Раз в ней истина, значит лишь она права! Раз Бог выбрал ее, значит знал, что в ней правда!

– Так надо, милая! Вот вырастешь и все поймешь! Ярочка! Ростик! Давайте на бочок и спать.

– Спокойной ночи, ма!

– Спокойной ночи, мамочка!

– Спокойной ночи, дети.

Странно, что они считают правду глупостью. Ведь в Ярочке действительно живет пламень жизни. А Ростик само воплощение тьмы. Только между ними и может быть битва.

И никто её не сможет остановить!

– Спокойной ночи.

Тьма. Тьма. Тьма. И лишь пламень жизни колыхается среди теней. Свеча скоро потухнет. А ты все сидишь и смотришь, как колеблется этот творец. Создавая в своем воображении мир Игры и Битвы. Но вот свеча должна уже догореть. Тебе жаль смотреть на ее последние секунды и ты задуваешь её своим дыханием. Свеча гаснет, а вокруг тебя твоя темная комната, такая привычная и такая странная одновременно. Ты засыпаешь. И лишь...

Свет... Шум... Сон... Пророчество..., готовое сбыться...

Он умел зажигать звезды...

Он умел зажигать звезды. Так же как многие умеют их находить. В этот день Он зажег еще одну звезду.

– Я назову тебя Реонорой. Ты будешь светить мне даже тогда, когда погаснешь, ... но я не дам тебе погаснуть, и значит, ты будешь светить вечно!

Он умел зажигать звезды, и поэтому Его боялись. Ведь люди всегда боятся того, чего не знают. И Он стал причиной их страхов. А страх всегда переворачивает мир, меняя его, делая то хуже, то лучше. Но в этот раз страх привел к изгнанию. И Он был изгнан. На свою звезду, на Реонору.

Мир звезды оказался пустынным. Не просто пустым, нет, мир был пустыней или же надо сказать несколько иначе – пустыня была этим миром. Когда Он спустился со звездолета, перед ним появилось тихое голубое сияние. В нем таилось дыхание планеты.

– Здравствуй, звезда.

– Добрый восход, Создатель...

– Почему ты одна?

– Потому что Вы умеете только зажигать звезды.

– Но мир!?! Он должен был возникнуть сам.

– Возможно, но я хотела побыть одна...

– Почему? Неужели тебя влечет одиночество?

– Иногда. Когда я грущу...

– Из-за чего?

– Не знаю...

Так они встретились. Создатель и его творение.

Восход возвещал в этом мире приход нового дня, но не так как в мире людей, нет... Здесь восход был нежно-сиреневым, таким же, как и сердце звезды. Холодным, но готовым принять жизнь в свое лоно. Свет озарил Его лицо, переливаясь голубыми бликами. Свет дрожал на его губах, пытаясь впиться и испить все соки, давая новую жизнь... веру... или смерть.

– Ты хочешь стать живой?

– Как это?

– Стать такой же, как я!

– Но ты ведь такой же холодный, как я. Разве нет?

– Нет. Я покажу тебе...

– Что это?

– Это краски. Я нарисую ими мир, и он оживет, чтобы ты стала теплой.

И Он достал краски. Он умел зажигать звезды и умел оживлять цвета природы. Взяв кисть в руки, Он начал рисовать на дыхании звезды, которая сплела полотно из тумана. И мир, бывший холодным и пустым стал обретать цвета, не настоящие, но яркие и живые. Время шло, песочные часы утонули в этом мире песка и холода, краски поглотили фиолетовый закат, оставив на его месте багровое пламя жизни. Сердце Его билось, а рядом с ним в самом центре голубого сияния уже билось новое дыхание огненных красок, горячих и ярких, как огонь человеческой души.

– Ты хочешь жить?

– Нет, мне страшно. Я разрываюсь от новых ощущений. Это правильно?

– Да! Ты должна жить. Ведь я умею зажигать звезды.

Рядом с Ним в воздухе витало голубое сияние с пульсирующей горькой точкой внутри. А Он все творил, боясь остановиться. И вот весь мир окутался туманом, превращающимся под рукой творца в нарисованные деревья и травы, в животных и птиц. Через несколько дней Он все еще творил, а она стояла рядом с Ним. И вот появились города, но эти города были пустынными. В них не было людей. Он боялся, что они снова прогонят его.

– Ты устал. Тебе необходимо отдохнуть.

– Да.

– Что-то не так, Создатель?

– Да, я боюсь.

– Чего Вы боитесь, мой господин?

– Людей. Ведь если я их опять создам, они прогонят меня.

– Я не позволю им этого сделать! Я смою их дождями.

И Он продолжил творить. И вот, первый человек появился из-под Его руки. И Он назвал его Адам. Но Адаму было одиноко в мире жизни. И тогда Он создал женщину и назвал её Он Евой. И стала Ева женой первому человеку Реоноре.

– Ты сделал что хотел. Теперь ты хочешь отдохнуть?

– Да...

И голубое сияние устремилось к входу в нарисованную пещеру, увлекая Его за собой. На ложе из цветов повалился изгнанник. И Реонора охраняла Его сон. Но человек был несовершенен, он желал владеть всем, что есть в его мире и захотел забрать себе эту пещеру. И изгнал Его из пристанища. И укрылся Он в горах, придуманных им же самим для красоты, а не для спасения. Мир вокруг был увлечен собою, и ничто не желало замечать Его присутствия, но время шло. Сто лет, двести, триста. Человек, ставший первым был уже стерт дождями. И стало людей много на всей Реоноре. И Он поверил в их истину, и они стали реальны. Но миф о Творце не погиб вместе с первым человеком, в борьбе за право на реальность он стал лишь легендой, сказкой, для некото-

рых даже вымыслом. И в Него, поэтому никто не верил. И Он превратился лишь в воспоминание о несуществующем. И Он стал рисунком на холсте тумана. И когда он испугался внезапной реальности мира Реоноры, он попросил звезду стереть человека и все живое с лица пустыни, чтобы Он смог попытаться создать все сызнова. Но Он не знал, что сам мог исчезнуть.

– Мне нужен дождь.

– Зачем? Ты хочешь вымыться?

– Нет, я хочу попробовать еще раз.

– Ты хочешь покинуть меня и зажечь новую звезду?

– Нет, я хочу нарисовать мир заново.

– Но твоих красок не хватит на мир.

– Но я хочу попробовать.

И был дождь. И мир покрылся водой. И спаслись немногие. Но через 7 дней дожди прекратились, и Реонора впитала в себя влагу неба. И мир остался прежним. Лишь Творца теперь не хватало. Дух Его остался еще в его творениях, но он

сам был смыт страхом изгнания. А страх всегда переворачивает мир, меняя его, делая то хуже, то лучше. Но в этот раз он просто изменил природу истинной звезды, скрытой под слоем краски. Теперь это была уже не звезда, а планета, ведь её свет начал погасать с создания человека и окончательно исчез с исчезновением Создателя.

А мир жил и живет с тех пор. С потопа прошли многие тысячелетия, но жизнь течет. Те дожди, великие дожди смыли краску лишь на немногих местах, обнажив истинный лик Реоноры. Но и имя-то её уже никто не помнит, ведь дух её остался навсегда со времен великих дождей в той пещере, в которой отдыхал когда-то творец и больше не появлялся на поверхности, боясь узреть причину гибели Его. Теперь её называют Землей, родной планетой первого человека, созданного из красок.

Он умел зажигать звезды. Так же как многие умеют их находить. В этот день он зажег еще одну звезду.

– Я назову тебя Реонорой. Ты будешь светить мне даже тогда, когда погаснешь, ... но я не дам тебе погаснуть, и значит, ты будешь светить вечно...

...Вечно...

Страшно смотреть на звезды, когда темно... Страшно не верить в то, что полюбишь... Страшно жить, зная, что никто не сможет помочь...

Так было и со мной. Я всю жизнь был тем, кем хотел казаться. Я всю жизнь смотрел в окно, надеясь, что что-то произойдет. И однажды это «что-то» и произошло... странно, что со мной.

В этот день я вернулся с занятий раньше обычного. Не знаю... С самого начала день мне показался сном. Утром на столе я нашел записку: «Иди вперед и ты узнаешь...» Что узнаю? Куда идти? Но главное кто мне оставил это послание? Но я пошел, не разобравшись в себе... пришел на лекции, а все здание как будто вымерло, ни души. И лишь при входе осталась записка: «Проснись... я жду тебя...» И касание ветра, как прикосновение любящих губ. Что бы это значило? Целый ворох старых надежд, забытых воспоминаний поднялся с самого дна моей души. «Посмотри, может это правда!» – раздался шепот. Я мгновенно обернулся, но лишь увидел тень здания. Тень... живую...

Я не стал забивать себе голову пустяками, ведь взглянув

еще раз на записку, я нашел лишь объяснение нерабочего дня – «карантин». Странно... Ну, что ж, карантин, так карантин. Значит можно просто погулять по городу, насладиться дыханием весны.

Ветер в лицо... дождь... и лишь чувство данного когда-то давно обещания... обещания идти вперед, не смотря ни на что...

Как удар... Оборачиваюсь, а вокруг просто толпа, светит солнышко. Обычный летний день. Откуда же это чувство тревоги? Откуда это забытое чувство верности слову? Иду дальше, но вдруг мне становится невыносимо холодно в этом бескрайнем море безразличия, хочется бежать, забиться в какой-нибудь темный уголок. И я иду домой, быстрым шагом, чтобы потерять тот холод в толпе. А вот и дверь. Захожу... Нелепость...

Крик... жуткий крик боли... нет, это не крик о помощи... это тот крик, который гонит прочь, приказывает уйти и забыть... да и тогда я послушался и забыл... крик...

Что это? Не помню. И что-то мне подсказывает, что правильно сделал, что забыл... иначе меня сейчас бы не было... я бы точно также кричал в пустоту, прогоняя случайного прохожего... ладно, все в прошлом, что забыто. А на столе

еще одна записка: «Ты был прав, что ушел тогда... но теперь я вернулась... жди...» И почему-то мурашки пробежали по спине и спрятались под воротником рубашки. Ладно, посмотрим...

Посмотрим... ветер рвется вперед... зовет... крик... только теперь уже мой... и не боли, радости...

Она сказала: «жди», вот я и жду. Ожидание – самое страшное, что только смог придумать человек. Как же он был жесток. Сажу. Читаю. И книгу то я выбрал весьма кстати – Гете «Фауст». Смешно до слез...

Слезы страха всегда были горьки... Слезы власти всегда горели... Слезы любви всегда убивали... Так было и будет всегда, даже когда я уйду в мир людей. Ты не сможешь забыть меня и будешь жаждать смерти. А когда умрешь, постараешься прогнать меня из своей души... я узнаю... я почувствую... я приду... но тогда ты уже не сможешь вернуться... ты будешь гнать меня своим криком... и боги умрут, познав твою боль... ты хочешь этого? Так прощай же!... крик...

Что это было? Опять воспоминания? Но вот стук в дверь. Я подбегаю к двери, но за ней уже никого нет, лишь ветер рвется в мою комнату, всовывая мне в руки записку... «Я уже здесь, но теперь ты не сможешь забыть, того, кого

желал убить!»

Я? Убить? Кого?

Мрак... ветер... дождь, кричащий от боли при соприкосновении с моим телом...

Кто я? Кого я убил? Я не помню... не хочу вспоминать... Моя обычная жизнь всегда была слишком спокойна, чтобы быть правдой. Она и была вымыслом, прикрытием для... того, кем был я, для того, кто ушел в мир людей за новой правдой для демонов, чтобы забыть страдания, подаренные любовью...

Кровь... алая кровь на моих руках... я несу смерть... ты – жертва... я – палач... жди... и я приду...

Крик прорезал обычный мир... Но этот крик мой. Я становлюсь не тем, кем был раньше... я становлюсь безмолвием ночи...

А в окне звезды зажигаются на беззвучном небе... И я буду ждать тебя там жертва! Крик... но во мне новом просыпается сила, могучая сила, способная погубить весь мир. Но мне этого не надо! Я познал жизнь людей бессмысленную и горькую... да, она нужна нам...

Что это мысли? Но чьи? И опять стук... но дверь открыта и на пороге она, та что гнала, желая забыть... Кто она? Любовь... убивает... Она вошла, а я умираю от ран... тот крик был живым, он сжигал меня... тот ветер был реальным, он разрывал меня между сном и реальностью... Сон – это то, во что ты веришь. А реальность – то, чему подчиняешься. Так что же лучше? Лучше правда, которая верна свободе. И я остался с правдой между жизнью и смертью. Желая прочесть раскаянье в небесно-голубых глазах, то раскаянье, которого никогда не было... ведь демоны не живут обычными чувствами, лишь любят... сжигая самих себя. Правильно ли это? Но она была такой и такой же останется, ведь она любила меня, но прокляла, забыла, но ненавидела. Она не умрет... ведь я должен был нести ей смерть... я должен был забрать её жизнь в наказание за чувства... но не смог, слишком она была дорога мне. И теперь я стораю от её безмолвного крика, от её смертельной боли и становлюсь всю более и более смертным, не зная кем быть – демоном ли с человеческой душой, или же человеком, забывшим свою смертную душу в руках хранительницы снов?

Вот она стоит на пороге, я обещал, что дождусь, и я дождался. Она тихо, как кошка вошла в комнату, села на диване... я услышал её мысли... «Как холодно...» И я мгновенно побежал делать кофе. Она его любит, я знаю... помню...

– Спасибо, – тихий нежный голос проникает в самое сердце.

– Кто ты? – задаю я вопрос, забравший меня с собой в ее глаза.

– А разве ты не помнишь?

Как же все-таки красив её голос и как же мила она.

– Нет..., ты Хранительница Снов?

Внезапно в комнате раздался звонкий хрустальный ясный смех божественного создания.

– Да, ты прав... помнишь свой вчерашний сон?

– Не совсем. А что там было?

– Как что? Ведь это был твой сон... Точно помню небо... бриз, хотя воды нет рядом, но точно бриз... вокруг песни... приближение к чему-то неопишуемому...

– Что я должен ответить?

– Только то, что хочешь...

– Я хочу, чтобы ты осталась...

– Я не могу, ты же знаешь, – эти нежные глаза обратились ко мне, и в них было искреннее чувство вины.

– А можно я пойду с тобой?

– Ты хочешь умереть? Тебе разве нечего терять?

– Да. Я хочу быть с тобой.

– Но ведь это решаю не я.

– Мне все равно... почему я помню тебя, но не знаю откуда... почему в голову приходят мысли о демонах?

– Ты должен вспомнить все сам, только после этого я смогу тебя забрать.

– Ты мне писала записки?

– Не совсем я, ветер...

– Кто он?

– Она? Дух... нет, если я тебе скажу, это будет слишком

большой подсказкой.

– Она – это ты? Вы ведь едины! Я это чувствую.

– Мне пора, – промолвила она, глядя на меня испуганными глазами, и поставила недопитую кружку на журнальный столик.

– Нет! Я тебя не отпущу!

И лишь тихая улыбка в ответ. Ветер коснулся меня и запретил думать о ней! Тихая улыбка и шепот: «Вспомни!» И больше ничего. Как будто её и не было. Лишь недопитый кофе напоминание об обещании...

Что же я забыл? В чем моя ошибка? Кем я был всю жизнь? Человеком... думай!

Боль... потери слишком велика, чтобы позволить себе отступить. Смерть... невыносима, когда умираешь ты. Что делать, чтобы забыть то кем ты был? «Что?» – шепчет ветер. «Проклинать любовь», – кричу в ответ. И клянусь все, что было дорого, все, что любил. Главное вспомнить её имя, чтобы вернуть все на свои места... чтобы оборвать этот жестокий сон.

– Но я ведь вспомнил! Её зовут Хранительница Снов! – кричу я в лицо ночи...

– Нет... загляни в себя... это лишь то имя, которое ты придумал ей..., – шепчет ночь.

– Ночь! Скажи мне её имя! Молю тебя! – я упал на колени, желая умереть, чем мучиться забвеньем.

– Нет..., – лишь шепот в ответ.

Как же имя ей?! Той, что гнала меня прочь от своего проклятья? Лишь шепот ветра был моим хранителем. Весь мир вымер в те мгновения, когда во мне вспыхнуло имя. То имя, которое подарил ей я, в знак правдивости её существования... В тот миг, когда вспышка лунного света вернула мне то, что я оставил...

– Дочь Тьмы! Дочь Ночи! Дочь Луны! Я взываю к тебе! Я твой создатель, твой Господин! Лунэль, приди ко мне, ибо я, творец всего сущего, прав был, украв тебя у повелителя эльфов, твоего отца! Вернись ко мне, душа и разум! Ведь в тебе одной живет этот мир, сотворенный для тебя. Я помню ночь, когда узнал твою любовь... Я ушел тогда, ведь мои творения не умеют и не имеют права любить, думал я. Но я ошибся, и эта ошибка была роковой. Ты испугала меня

своим горячим сердцем, способным на любовь. А ты та, кого я создал. И я боялся попасть в твои объятия! Ведь Боги, хоть и изгнанные, несовершенны, они боятся любить, давая эту способность человеку. Я признаю свою вину! Я снимаю с тебя проклятье! Твой крик забвенья спас твою любовь! Я признаю перед миром, созданным для тебя, что я, Азазель, падший ангел, способен на любовь!

Крик прорезал мир вокруг... но не мой... ее, той, которая страдала из-за моего страха...

Ветер... дождь... и лишь шепот: «Ты вспомнил...» И тихий стук в дверь... И опять на пороге то же существо – не ангел, не демон... эльф... Небесно-голубые глаза, полные слез любви, которые сжигают смертного... темные волосы, в которых прячется ночь... нежное милое лицо, сводящее с ума снег своей белизной... гибкий стан, обвитый черным шелком... она кажется ветерком, способным умчаться вдаль, ничего не оставив... Но теперь она не уйдет... не сможет... я ее не отпущу...

– Лунэль..., – мой шепот, кажется мне криком.

– Не вини себя, я тоже была не права... я должна была принять твою жизнь... но я... я не смогу стать демоном... никогда...

– Я знаю...

Почему она всегда готова винить себя? Но все это, вся моя жизнь, вся жизнь моих миров не имеет смысла, когда я гляжу в ее глаза...

– Вечно..., – промолвил я ту клятву, которую боялся дать людям.

– Вечно..., – прошептала она, боясь отвести взгляд.

«Вечно» – вот самое пылкое слово, которое слетает с уст влюбленных в минуты самых пленительных радостей. Вот пророчество, которое вырывается тогда из глубины их души. Ведь в это мгновение они едины, и у них одна душа, одна жизнь, но два сердца, готовых биться в унисон, чтобы поддерживать жизнь этого мира. «Вечно» – вот идеал любви, идеал веры. Никогда человеческая душа не подходила ближе к вершине своего могущества и своего ясновидения, нежели в минуты истинного восторга и истинной любви. «Вечно» любовников – внутреннее откровение, проявление божества, которое должно озарить дивным светом и согреть благотворным теплом все мгновения их союза. И тот, кто приступит эту клятву, перейдет из состояния благодати в состояние греха: он погасит веру, свет и жизнь в своем сердце... и погибнет навсегда...

День, когда я умерла...

Все хотят почувствовать полет. Все хотят научиться летать. Многие мечтают, многие видят свой первый полет во снах, но лишь некоторые позволяют себе испытать свой последний полет наяву. Тяжело решиться, но и тяжело отказать от этого решения. Решив однажды, что обязательно полетишь, под старость или же в детстве, спрыгнешь с крыши своего дома.

Я не давала никаких обещаний. Я просто чувствовала себя очень плохо. Горло болело, тело болело – у меня был жар. Всю ночь я не могла уснуть. Что-то звало меня туда, за пределы моей маленькой душной комнаты, где я провела всю свою ничтожную, но небезынтересную жизнь.

Просто как-то вдруг захотелось выйти на балкон, открыть окно и выпрыгнуть. Вначале, я думала, что мне все это снится... и то, что я все же вышла туда, и как хотела открыть окно..., но затем, я остановилась, уже поставив ногу на подоконник. Мне захотелось оставить маме записку, что я улетела. Но я боялась, что у меня не получится взлететь к небу, и из-за этого взяла записку с собой. Чтобы она не переживала, если вдруг найдет ее.

Шаг и я уже лечу. И чудовищный жар лихорадки сменяется прохладой ночи. Ветер ласкает мое лицо. Я слышу сонное еще щебетание птиц, пролетающих на горизонте. И я лечу... , но почему-то не вверх, а вниз. И мне от этого как будто даже легче. Ведь моей мечтой уже долгое время была надежда не на спокойную жизнь и тлен старости, а на смерть в юности. То есть, чтобы не жить долго и так же молча сносить удары людей, а уйти, сбежать из этого места, под названием жизнь. И лишь одна мысль проскальзывает перед смертью: «Ведь это грех!» И слышится уже не просто удар о землю человеческого тела, но дикий крик ошибки и удовлетворения новым покоем.

Затем был лишь свет. Я слышала, как из-за домов поднимается солнце, и как оно ласкает меня, приветствуя мое рождение. Затем я чувствую слезы на своем лице и чувствую, это мама. Потом был шум тысяч голосов, спорящих о причине моей гибели. И рука мамы вырывает из моей левой руки, что лежала на сердце, записку, которую я не хотела оставлять.

«Прости меня за все зло, что я тебе причинила. Я улетаю на поиски новой правды, той, что спасет наш грязный мир. Я чувствую, что смогу взлететь».

И снова тихий плач матери. И горячие поцелуи истинных друзей. И оскорбленные взгляды оставленных врагов. Рой

голосов. Но я отделяюсь от него и погружаюсь в землю. Так тихо, спокойно, хорошо.

Но неожиданно приходит ощущение безграничности бытия и чувство силы земли, частью которой я стала. Я могу управлять миром, я могу сжечь грязь и пошлость, ненависть и месть. Но все это лишь ценой моей жизни, сделав это, я действительно умру без возврата, точнее, засну навсегда. Выбор тяжел. Но неожиданно приходит ощущение полета, о котором я так мечтала – реальный полет без падения. Сейчас я – ветер, и я погружаюсь в пучину морскую, чтобы напоить её воздухом жизни.

Но вот крик. Меня кто-то зовет. И опять слезы на моем лице. Что вы от меня хотите, я уже не здесь! Опять зовут. Но этот зов перекрывают вздохи живого мира, который восстанавливаю я. Я – творец на мгновение. Я способна убить врагов и обнадежить друзей. Но не могу их уверить, что меня больше нет. Ведь вот я!!! Живая, намного более живая, чем люди. Их крики, стоны, плач – ничто в сравнении со страхом жизни. Ведь умирая, мы боимся остаться в живых... боимся выжить, чтобы снова вернуться в тот безумный мир, из которого так хотелось сбежать! Все люди, что бегут от жизни, встречают смерть с распростертыми объятиями!

Мой слух – это слух земли. Мой взгляд обращен к небу.

Но тихий, почти, что безмолвный плач сестры, заставляет отказаться от жизни. И вернуться к смерти, что окружает нас среди людей. Но никто кроме нее не узнает, что я жива. Это тайна, большой секрет – что, умирая, человек возвращается в ничто, созданное им самим...

Высшая

Ночь. Глубоко за полночь. Ужасающий черный ливень заливает мир слепой ненавистью. И посреди этого ада возвышается замок, бывший некогда белым, а ныне покрытый черными пятнами, которые постоянно растут. И эта реальность называется раем. И здесь ангелы со своей повелительницей строят судьбы мира.

Внутри замка, в тронном зале горит свет, слабый и безжизненный, неспособный изгнать страх из сердца Владычицы мира. Её окружают тысячи ангелов, которых призвал глас Бездны. Бездна – великий оракул, данный людям во имя веры и правды. Многие тысячелетия Бездна молчала, скрывая свое присутствие, но вот два дня назад крик смерти затопил мир слепящим ужасом, возвещая гибель. И теперь рай наполнился мраком. Даже Её ангелы неспособны были вернуть свет.

– Каждый миг меняет меня. Секунда, и я уже не та, что была раньше. Сейчас я люблю, а что будет потом еще неизвестно. И это правильно. Но люди вокруг этого не знают. Они думают, что меня нет, но я существую и меняю их сущности. Я собираю кровавый урожай их душ каждое мгновение. Ха! И они об этом даже не знают. Хорошо.

Неизвестность убивала присутствующих. Слушая властительницу, в душе которой жила ненависть, подданные страшились бездны, в которую она могла бы сбросить их.

– Духи, ко мне! Сейчас я вынесу вердикт миру! Слушайте! Мир бессмыслен, его существование бесполезно, теперь вам позволено убить его истину. И умереть самим.

И жуткий смех умирающей пронесся под сводами замка. Тьма и мрак роились под самой крышей, и лишь у самой земли свет отгонял призраки былого. Ангелов страшило будущее, коли, создательница готова была убить все живое, услышав Бездну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.